

Лейла дала Зейну раздраженный взгляд,

- Я этого не говорила. Мы В БЕЗОПАСНОСТИ, но не В БЕЗОПАСНОСТИ. Некоторые остаются здесь в защитных костюмах, в то время как другие разбирают лагерь в зданиях или в своем космическом корабле, ожидая возвращения ночи. Так что мы все равно должны быть достаточно осторожны, особенно когда входим в здания.

Зейн тяжело вздохнул, вспомнив о том, как все было ужасно. Его семья вот-вот превратится в переработанное мясо, и даже красивая и храбрая девушка, которую он встретил, не ожидала, что они выживут через все это. Все и так было очень тускло. Люди не смогут эффективно сопротивляться из-за огромного разрыва в технологическом прогрессе. Апокрифы просто решили не уничтожать их одним махом, потому что хотели избежать повреждения человеческой плоти, если это возможно. Зейн задумался, как поживают другие части страны или даже остальной мир.

- Ужасно тихо по сравнению с прошлой ночью, - заметила Лейла, когда они шли.

Зейн и не подозревал, насколько тихо стало вокруг. Когда-то многолюдные, шумные и оживленные улицы Нью-Йорка теперь звучали не громче, чем в городе-призраке. Было оглушительно тихо. Если бы не горящие костры и дым, охвативший некоторые части района, было бы слышно, как булавка падает с расстояния в милю. Это было действительно страшно.

- Лейла... Есть еще что-нибудь, что я должен знать об Апокрифах? - обеспокоенно спросил Зейн.

- Ну, я все еще всего лишь дочь военного... так что я не знаю о них всего, но если ты хочешь получить ответы на вопрос, почему твой телефон больше не работает или почему 2020 год перезапустился, то я могу тебе это сказать.

Зейн смотрел на Лейлу, ожидая продолжения, пока они шли по грудам обломков.

- Что касается телефонов, то дело не только в этом. Почти все электроприборы больше не работают из-за ЭМП-волны, которую они выпустили по всему миру, постоянно глуша их. Они хотели отключить нашу связь, что и сделали. - мрачно объяснила Лейла.

- Значит, если мы разделимся, то не сможем общаться друг с другом, - прошипел Зейн.

- Совершенно верно... Что касается того, почему 2020 перезапустился, я в основном объяснила это тебе вчера вечером. Апокрифы всегда хотели собрать урожай людей в 2020 году. Когда они впервые создали наш вид, они помогли нам в технологическом прогрессе, чтобы мы могли построить нашу популяцию намного быстрее. Именно по этой причине такие вещи, как древние пирамиды и останки других людей до нашего времени, существовали в первую очередь, Зейн. Земля-это ферма, а мы просто скот, который кормится на ней, но что ты делаешь, когда скот плохо себя ведет?

Зейн приложил руку к подбородку, словно размышляя: "Наверное, ты их наказываешь или что-то в этом роде?"

- Да, но нет... Помните, они хотят, чтобы наша плоть была в отличном состоянии. Если они хотят наказать нас, то нанесут нам больше вреда, чем нужно, но именно здесь в игру вступает коронавирус. Распространяя болезнь, он постепенно убьет очень немногих из нас, но это позволит им найти нас независимо от того, где мы прячемся, так что им не придется использовать много силы или крайних мер, чтобы найти нас. Ты можешь спорить и говорить,

что они могли бы сделать это еще в 2019 году, но они ожидали, что мы подчинимся, как верные собаки, видя в нас низших и все такое. К несчастью для них, мы этого не сделали, поэтому у них не было другого выбора, кроме как выпустить вирус и дать ему целый год, чтобы он распространился по всем странам на карте. Это значительно облегчает им задачу.

Зейн сжал кулак, не в силах смириться с тем, что он не более чем скот. По иронии судьбы он начал думать о том, как люди относились к животным, выращивая их без любви и уважения, только чтобы быть убитыми, как будто они не имели значения. Он понял, каково это, когда его человеческую гордость топчут, как мусор, потому что он ниже Апокрифов. Реальность была жестокой и душераздирающей. Животные, должно быть, чувствовали то же самое, но никто не думал дважды о том, что они чувствовали. Теперь, когда настала их очередь, люди наверняка почувствуют ту же боль. Все, чем они себя считали, было не более чем сфабрикованной иллюзией. Его тошнило, но он испытывал угрызения совести из-за того, что люди относились ко всему на планете, как к своей собственности. Зейн должен был отвлечься от ситуации, так как она была стрессовой за пределами понимания.

- Итак, Лейла... а как же твоя мать? Где она? - спросил Зейн, отчаянно пытаясь придумать новую тему.

Лейла оглянулась на него, когда они шли по грудам обломков,

- Она умерла, когда родила меня... Всегда были мы с отцом. Вот почему я так отчаянно хочу найти его... Он-единственная семья, которая у меня осталась.

Зейн почувствовал, как копьё пронзило его сердце. Было ли действительно хорошей идеей скрывать от нее то, что он видел? Даже если был шанс, что это не отец Лейлы, казалось весьма вероятным, что это был он. Чувство вины начало разъедать его изнутри, но как он скажет ей? Это был его самый главный вопрос.

- Мне жаль слышать... - с запозданием ответил Зейн.

- Спасибо... Я просто буду молиться, чтобы мой отец был жив. Когда мы встретимся с ним в Иерихоне, мы найдем лодку и отправимся в Карибское море, где, надеюсь, будет безопаснее.

Зейн одобрительно кивнул.

- Эй... тебе помочь нести эту сумку? Она кажется довольно тяжелым, - предложил Зейн, пытаясь успокоить свою совесть.

- Спасибо, но сейчас не время вести себя по-джентльменски. Ты все еще очень сильно ранен по сравнению со мной, так что я оставлю сумку у себя. Как только ты исцелишься, ты сможешь носить его для меня столько, сколько захочешь!

- Да, конечно... Я бы не возражаю.

- Ой, как мило... хотя ты, наверное, начнешь возражать, как только мой отец схватит тебя за флирт с его дочерью. - Поддразнила Лейла.

Зейн неловко рассмеялся: "Ха-ха-ха... да, конечно..."

Затем они продолжили свой путь, почти не разговаривая. Лейла не могла отвлечься от мыслей об отце, а Зейн хоронил себя в чувстве вины. Затем они наткнулись на очень маленькое и поврежденное здание, которое выглядело как старый магазин. Внутри не было света, но по

всему полу были разбросаны консервы, бутылки с водой и даже пакеты.

- Ууу, мы сорвали джекпот! - торжествовала Лейла.

- Что ты имеешь в виду? - Спросил Зейн.

Лейла молча вошла в магазин, приложив палец к губе, давая Зейну знак говорить потише. Зейн быстро последовал за ней в полной тишине.

- О'кей, нам нужно проверить, нет ли здесь Апокрифов, - приказала Лейла.

- Ладно... как нам это сделать?

- Просто не высовывайся и следуй за мной.

Затем они молча обошли магазин, осматривая здание. Затем они наткнулись на два Апокрифа, расположенных в задней части здания. Лейла и Зейн быстро спрятались за полкой.

- Что теперь? - спросил Зейн, не зная, что делать.

- Ладно, я отвлеку их внимание в противоположном направлении. Как только я досчитаю до трех, используй нож, который я тебе дал, и напади на того, что слева. Я возьму того, что справа. Кроме того, не забудь прицелиться в голову. Это их единственная жизненная точка.

Зейн одобрительно кивнул.

Затем Лейла подняла с земли банку сардин и начала считать: "Раз... два... три!"

Она бросила сардину в другой конец здания, отвлекая Апокрифа. Зейн и Лейла украдкой бросились к Апокрифу. Лейле удалось вонзить нож в голову одного из Апокрифов, мгновенно убив его. Однако Зейн поскользнулся на бутылке с водой, вонзив нож в спину другого Апокрифа. Он взревел от боли, когда из его спины потекла пурпурная кровь. Затем он пнул Зейна в голову в ярости, почти лишив его сознания. Голова Зейна затуманилась от удара. Он попытался схватить нож, но Апокриф просто наступил ему на руку, не давая дотянуться. Затем Он снял со спины металлический браслет, готовый защелкнуть его на руке Зейна.

Лейла, к счастью, была рядом, чтобы спасти его от неминуемой участи, когда она вонзила свой нож в его череп. Апокриф беззвучно упал на землю, когда жизнь из его тела исчезла.

Зейн посмотрел на Лейлу, и в его глазах не было ничего, кроме неприкрытой благодарности.

- Ты в порядке? - спросила Лейла, протягивая ему руку.

Зейн схватился за голову от боли, когда встал,

- Да... Спасибо, что спасла меня.

- Будь осторожен, когда делаешь такие вещи. Убедитесь, что ты не только смотришь на цель, но и оглядываешься вокруг. Твое окружение может стать определяющим фактором в подобной ситуации, - наставляла Лейла.

- Ага... Я обязательно приму это к сведению.

Затем Лейла взяла черный рюкзак и отдала его Зейну.

- Подожди... что ты делаешь? Мы не можем воровать из этого магазина!

Лейла усмехнулась, как будто кто-то рассказал ей смешную шутку: "Только не говори мне, что ты боишься принимать вещи в такой ситуации? Зейн, как ты думаешь, кому будет дело до того, что мы возьмем с собой один рюкзак? Кроме того, мы берем с собой не один рюкзак. Мы берем столько припасов, сколько сможем унести."

- Боже, это так неправильно, хотя...

- Поверь мне, Зейн, если ты думаешь, что это плохо, то ты еще ничего не видел. Это только первый день. Как только запасы начнут сокращаться, люди начнут убивать друг друга только за шоколадку. Мы должны принять лечение ранней пташки и отсрочить эту ситуацию, взяв то, что мы можем сейчас. Никто не хочет умирать, а люди очень эгоистичны. Друзья убивают друзей, а семья убивает семью. Лучше всего найти людей, которым можно доверять с этого момента, потому что доверия будет так же мало, как еды и питья. Этот мир скоро станет очень подлым и грязным местом.

Зейн знал, что Лейла говорит чистую правду. Это был апокалипсис, и люди скоро начнут бороться. Здесь было очень мало места для доброты и сочувствия. Он должен был взять то, что мог сейчас, чтобы избежать ситуации такого калибра.

- Хорошо, - сказал Зейн, принимая то, что он должен был сделать.

Зейн и Лейла начали запасаться всем, чем могли. Мир был близок к тому, чтобы стать очень горьким и недобрым.

<http://tl.rulate.ru/book/50347/1305622>